

— Кто именно наложил заклинание захвата тела, пока неизвестно — хотя у него уже были догадки. Но кто бы это ни был, этот человек был изошрённо жесток. Среди членов Общества Линсю, на которых было наложено это заклинание, было немало знаменитостей и даже политических звёзд. Если бы кто-то захватил их тела, это было бы равносильно мгновенному взлёту на вершину жизни, настоящему использованию системной уязвимости для нечестной выгоды...

Однако всё это было крайне странно.

— Заклинание захвата тела — это не просто капуста на рынке, его нельзя получить просто так. Создание тела, подходящего для захвата, — это крайне сложный процесс. Каждое из этих тел должно быть драгоценным сосудом для перерождения, как их могли так грубо выставить в коридоре? — пробормотал Сяо Чжэньи, медленно поворачивая голову. — Если только... если только не было какой-то крайней необходимости...

Он вдруг замолчал.

В полной тишине, среди шороха шагов зомби, слух каждого обострился. Трое стояли на месте, ясно слыша какой-то звук, свистящий, непрерывный звук.

Ветер.

Вентиляция в больнице Су была хорошей, но её конструкция была также крайне продуманной. В палатах и коридорах всегда был лишь лёгкий ветерок, но никак не этот непрерывный, всё усиливающийся вихрь.

Такой внезапно поднявшийся ветер никак не мог быть природным явлением, это мог быть лишь побочный эффект какого-то заклинания, нарушающего баланс инь и ян.

— Вот в чём дело, поэтому и пришлось выставить все подготовленные тела для захвата, — Линь Цзянь посмотрел в сторону ветра, но там был лишь тёмный конец коридора. — Захват тела — это крайне опасное искусство, и любое внешнее вмешательство крайне нежелательно. Видимо, они оказались в безвыходной ситуации и решили использовать этот козырь.

— Бэнь Цай даже умирать не хочет спокойно, — с досадой произнёс он.

Да, это, должно быть, дело рук Бэнь Цая. Только он мог завоевать доверие этих знаменитых учеников и тайно наложить такое зловещее и жестокое заклинание. Его тело, вероятно, уже не выдерживало воздействия духовного источника, поэтому он, воспользовавшись нехваткой персонала в больнице, решительно применил заклинание. Бэнь Цай действительно был смелым авантюристом, он рискнул выставить все сосуды для перерождения, что заставило их колебаться и затруднило определение его истинного тела. Если бы они попытались ворваться в палату и нарушить заклинание, их бы задержали эти живые мертвецы — сами по себе они, конечно, не представляли угрозы, но их измождённые тела были лучшим сдерживающим фактором. Если только трое не решатся убить несколько человек, они не смогут пройти через коридор.

Кто из них решится убить? Никто.

Они оказались в тупике, настоящем тупике.

Они могли лишь стоять на месте, слушая шаркающие шаги зомби, подчинённых Бэнь Цаю, слушая всё усиливающийся ветер в коридоре, слушая какой-то хриплый голос, читающий

замысловатые заклинания на ветру. Они ломали головы, но не могли ничего придумать.

Через некоторое время Сяо Чжэньи выдавил из себя:

— Может, позвоним Су Ло и попросим подмогу?

— Не успеем, — покачал головой Линь Цзянь. — Весь персонал больницы уже выведен из строя Бэнь Цаем, а от комплекса Тяньтун добраться сюда можно минимум за двадцать минут. Заклинание Бэнь Цая завершится через пять-шесть минут...

— Тогда что у тебя есть? — дрожащим голосом спросил Сяо Чжэньи. — У меня только счётные палочки... Неужели я должен ими проткнуть Бэнь Цая?

Линь Цзянь горько усмехнулся:

— Если бы у нас был портативный летательный аппарат, может, и было бы что-то, но у меня только чёртова бутылка с...

Внезапно в его голове мелькнула мысль.

Какая-то безумная, но, возможно, осуществимая идея — если всё сделать правильно, возможно, это не будет полным провалом, если быть осторожным и использовать всё по максимуму...

— У меня есть одна не совсем зрелая идея, — медленно сказал он.

Сяо Чжэньи уставился на него.

— Думаю, этот метод может решить проблему. Хотя он немного необычен, — продолжил он.

Из горла Сяо Чжэньи вырвался невнятный стон, и даже через противогаз Линь Цзянь не спутал бы это с удивлением.

— О чём ты говоришь?!

Сяо Чжэньи медленно покачал головой:

— Ты помнишь, — с трудом произнёс он, — твоя последняя не совсем зрелая идея была предложена в доме Ся Вэй?

Даже безучастная Ся Вэй отреагировала, она медленно повернула голову, её испуганный взгляд пронзил стекло перед ней. Она и Сяо Чжэньи уставились друг на друга.

— Что ты задумал?

Линь Цзянь глубоко вздохнул.

— Ладно, есть ли у вас другие идеи, как справиться с Бэнь Цаем?

Никто не ответил.

— После захвата тела Бэнь Цай точно не оставит нас в покое, что вы собираетесь делать?

Опять тишина.

— Отлично, — кивнул Линь Цзянь. — Тогда я скажу прямо — суть захвата тела заключается в обмене душами, и поскольку живые души нельзя тревожить, заклинание захвата должно быть изолировано от внешних помех. Именно поэтому Бэнь Цай не пожалел ресурсов, чтобы остановить нас. Сейчас коридор заполнен тяжелобольными пациентами, и если мы будем прорываться силой, это приведёт к жертвам, не говоря уже о том, что в их телах скрыто биологическое оружие. Так что сейчас мы в тупике. Но если выхода нет, нужно изменить подход — наша цель не ворваться в палату и убить Бэнь Цая, а помешать его заклинанию. И это вмешательство не обязательно должно быть прямым...

— О чём ты говоришь? — хрипло произнёс Сяо Чжэньи. — Бэнь Цай находится в палате повышенной комфортности, она полностью изолирована, даже если ты устроишь танцы в коридоре, он ничего не услышит...

— Тогда не будем танцевать, — перебил его Линь Цзянь. — Палата действительно изолирована, но не настолько, чтобы быть «абсолютно герметичной».

Сяо Чжэньи и Ся Вэй повернули головы, следуя за его рукой, и посмотрели вверх, на верхнюю часть стены, где была узкая чёрная щель.

Вентиляционное отверстие центрального кондиционера.

— Если она не абсолютно герметична, значит, есть лазейка, — Линь Цзянь хлопнул в ладоши и повернулся к Ся Вэй. — У вас с собой есть косметика, мисс Ся?

Спустя несколько лет, стоя на свадебной церемонии перед зелёным газоном и цветочными гирляндами, Линь Цзянь всё ещё мог вспомнить тот день, когда его окружили живые мертвецы.

Он помнил всё: как дрожащими руками достал маленькую бутылочку с духовным источником, как в сумочке Ся Вэй нашёл эссенцию бурых водорослей; как смешал духовный источник с эссенцией, превратив всё в зелёную массу и как бросил её в вентиляционное отверстие. Он помнил, как зелёная масса светилась в воздухе — это был признак того, что духовный источник был активирован злой энергией, и как она ударилась о вентиляционную решётку со странным скрежетом. Он помнил, как зелёная масса взорвалась, словно воздушная конфета, и как её липкие щупальца проникли в тёмную щель, заполнив половину коридора. Он знал — он помнил, что знал, — что эти зелёные лозы будут расти и расширяться в вентиляционных трубах, они прорвутся через каждый вентиляционный выход, они заполнят каждую палату, разрушая всё на своём пути — например, какое-то ценное, крайне важное заклинание...

Наконец, он услышал то, что хотел услышать — среди свиста ветра хриплый голос, читающий заклинания, внезапно завыл, кричал, вопил, его голос был настолько ужасен, словно проклятие из ада. На фоне ветра его крики становились всё громче, всё пронзительнее, с каждым разом всё мучительнее — и вдруг оборвались.

Прошла минута, и ветер начал стихать.

Прошло две минуты, и ветер почти исчез.

Прошло три минуты, и ветра больше не было.

— Всё кончено, — прошептал Линь Цзянь.

Он повернулся и увидел, как тела в коридоре одно за другим падают на пол, словно груда

трупов.

— Всё кончено, — повторил он.

Он выпрямился, уверенно засунул руку в карман, чтобы достать коммуникатор.

И тут он остановился.

Его пальцы не нащупали коммуникатор, они даже не нащупали ткань. Он почувствовал что-то скользкое и влажное.

<http://bllate.org/book/16358/1478910>